

Она не знала, когда это началось, но всякий раз, когда Корнелия видела закаленное тело Кураца и его праздное выражение лица, ее грудь начинала напрягаться.

Когда она была моложе, она думала о нем, как о славном хорошеньком братишке.

Однако этот славный хорошенький братишка, перерос ее буквально в мгновение ока и стал обладателем огромного сильного тела.

Она была сильнее его только до восьми лет, но сейчас она не являлась для него оппонентом, которого он принял бы за серьезного противника.

С тех пор, как умерли их родители, брат и сестра продолжали жить вместе под одной крышей.

И у Корнелии не было другого желания, кроме того, чтобы такие отношения продолжались вечно.

- ----- Спасибо, что спас меня.....ты был такой крутой.

- Что?

Недоверчиво спросил Курац, потому что голос Корнелии сломался, когда она произносила свои последние слова.

- ----- Я сказала, что ты стал сильнее!

Чувствуя, что она начинает краснеть, Корнелия с выдохом быстро повернулась и устремилась в сторону кухни.

- Я приготовлю угощения, чтобы отблагодарить тебя за сегодняшнее!

Корнелия радостно улыбалась и громко разговаривала для того, чтобы скрыть свое смущение.

Казалось невероятным, что буквально несколько минут назад, она была готова сделаться наложницей того человека и позволить ему опорочить ее тело.

Хотя Корнелия не могла знать как долго могла продолжаться ее обыкновенная одинокая жизнь, которую она так лелеяла, но поклялась, что будет защищать ее до конца.

Потому что в этом мире кроме самих себя у них никого больше не было.

По прошествии какого-то времени, целая гора блюд, которые любил Курац, появились на столе. Само собой разумеется, что Курац расплывшись в довольной улыбке, начал причмокивать губами.

- Аах.....Я так много съел! Буду спать сегодня без задних ног!

- Что это было?! Ты что серьезно намереваешься просто идти и ложиться спать? Неприемлемо!

Бернст акцентировал свое замечание, когда увидел, что Курац с довольной улыбкой на своем лице направился в сторону кровати.

- Да-да, что-то я приустал за сегодняшний день, поэтому я хочу поскорей лечь спать.

-Ты что, тупой? Для чего ты все это сделал, скажи мне пожалуйста? Или я чего-то не понимаю? Разве ты не должен заниматься чем-то другим?

«Думать, что это хорошо для ничего, является моим собственным альтер-эго.» Подумал Бернст, он устыдился и чуть было не расплакался.

- Ну, вообще то я уже спас свою сестру, поэтому нет необходимости делать чего-то еще, правильно.....?

- Ты только хотел помочь ей и тебя это устраивает? И это действительно все, что ты хотел?

Когда он подумал об этом, то Курац не мог сказать, что это было все, что он хотел.

Чувства, которые Курац испытывал по отношению к своей сестре были скорей всего романтической любовью, а не братские.

Все еще думая об этом, Курац одновременно вспомнил какая великолепная обнаженная кожа была у Корнелии, когда он мельком увидел ее в замке, и он невольно дал волю своему вожделению и его щеки покраснелись.

- Или скорей всего ты совсем не разбираешься в женщинах, не так ли? Как бы ты не смотрел на все это, она четко дала тебе знак согласия, разве не так?

- Знак согласия?

— Это знак, который женщина использует, когда хочет показать мужчине, что она его принимает! Как ты собираешься кого-либо соблазнять, если ты всего этого не знаешь?

- Да ладно, откуда я могу все это знать? К тому же, что если ты ошибаешься?

- Во что бы то ни стало, делать все что в твоих силах, чтобы сделать женщину своей – это то, что называется быть настоящим мужчиной.

(Как насчет проблемы это хорошо для ничего?! Вот поэтому то он все еще девственник!)

Крайнее слабоумие Кураца привело Бернста в негодование.

В прошлом, когда он правил как магический король, Бернст сформировал гарем из бесчисленного количества женщин, хотя это был очень давно.

Но он не сомневался в том, что любой, обладающий хоть каким-то мало мальским опытом смог бы увидеть любовь Корнелии к Курацу.

- Любой достойный мужчина должен уметь читать безмолвные сигналы женщин, и если потребуется, то даже подтолкнуть их на это одним последним толчком. Тебе всего лишь необходимо крепко держать женщину и шептать ей на ухо слова любви, и тогда она окажется в твоих объятиях в мгновение ока.

- Ты имеешь ввиду и мою сестру тоже.....?

Курац громко проглотил свою слюну.

Сейчас, когда ему об этом было сказано, он вспомнил, что видел обнаженную кожу Корнелии и в тот момент она готова была расплакаться и ее лицо покраснело.

Когда он представил себе, как он обнимал стройное тело Корнелии, Курац не мог предотвратить свою кровь, устремившуюся в его нижнюю часть.

Но, возможно от того, что он испытывал какую-то слабость из-за любви, или же потому, что ему промыли мозги с самого детства, он инстинктивно отверг идею быть более настойчивым со своей сестрой.

- Н-но, моя сестра ничего не сказала по этому поводу.....

- Разве ты не целуешь женщину, даже если она конкретно не попросила тебя об этом?

По своему собственному опыту Бернст знал, что только в редких случаях женщины признавались в своей любви в открытую.

После того как он стал верховным правителем своего мира, женщины стали стекаться к нему сами, и ему не надо было произносить при этом ни единого слова, но до этого, когда он все еще был авантюристом, преследующий знания, соблазнить кого-то всегда давалось ему нелегко.

Тысячу лет тому назад, было время, когда Бернст был зеленым и пассивным как Курац.

Именно по этой причине он так раздражался и злился на поведение Кураца, потому что это для Бернста было все равно что смотреть на самого себя, когда он все еще был неопытный.

Но даже если бы дело было не в этом, на данный момент он разделял чувства Кураца.

И тем не менее несмотря на то, что он не мог ощущать все те чувства в полной мере, как если бы он испытывал их сам лично, но сильная любовь Кураца к Корнелии все же передавалась Бернсту.

Гнев, который Курац чувствовал к Джошуа и кипящая страсть, которую он испытывал, когда видел обнаженную кожу Корнелии, тоже эти оба чувства стимулировали забытые воспоминания Бернста.

- Находиться во власти сильного мужчины - является частью инстинктов выживания женщины! Разве главной причиной, из-за которой ты жаждал силы и власти не заключается в том, чтобы заполучить свою сестру обратно?!

Сила была не единственной чего искал Бернст в своей молодости.

В те дни, когда он был еще никем, Бернст желал силу, чтобы защитить свою женщину.

- Но если ты неправильно интерпретировал ее намерения, то это будет настоящим позором.....К тому же моя сестра страшна в своем гневе.

- Ты все еще такой зеленый, Курац! Ты обязательно об этом пожалеешь, как только станешь взрослее!

- В такой случае, я подумаю об этом тогда, когда стану взрослее.

С чувством некоторого сожаления Курац с головой накрылся одеялом и закрыл свои глаза.

Для Кураца на первом месте было счастье своей сестры нежели исполнение его плотских желаний.

И он еще не мог сказать, было ли место для него в этом счастье.

- Я, я должен выплеснуть свое разочарование на чем-то другом, прямо сейчас сию минуту!

Пока Бернст корчился от раздражения, Корнелия переворачивалась с боку на бок в свой постели с покрасневшими щеками.

- -----Увидел ли он это? Я знаю, что он заметил.

Она пила свое утреннее молоко каждый день, она регулярно ела куриное мясо, потому что говорили, что это стимулировало для развития груди, и она никогда не пропускала свои упражнения для роста груди.

Поэтому, она думала, почему ее грудь не стала ни на один миллиметр больше, не взирая на всю ее настойчивость?

Гены ее матери творили чудеса с внешностью Корнелии, стройная и атлетически сложенная, но когда речь заходила о ее груди, то кажется те же самые гены отказывались выполнять свою работу.

- Даже думать о том, что он мог видеть мою грудь, похожую на детскую.....Ну хорошо, этой ночью я буду делать упражнения для груди в три раза больше!

С твердым решимостью, Корнелия приступила к своим упражнениям для роста груди, одновременно задаваясь вопросом.

- Получу ли я когда-нибудь результаты своих усилий?

Если бы ее мать Фригг была бы здесь, ее ответ прозвучал бы в таком плане.

- Извини, но мне кажется, тебе лучше оставить это дело.

В Королевстве Джормуганд существовали некоторые внутренние проблемы.

Проблема состояла в том, что у короля не было сына, его приемниками были две принцессы, поэтому были некоторые волнения по поводу того, что влияние королевства в скором будущем может ослабнуть.

Но был еще более важный вопрос: это было то, что вокруг двух принцесс образовались две разные фракции. Эти фракции начали сражаться, чтобы привести принцесс, которые они соответственно поддерживали на престол.

Важнейшие дворяне страны в основном поддерживали первую принцессу, Фелбель.

Она была спокойной и красивой женщиной, которая выглядела как кукла с ее серебряными

волосами и фиолетовыми глазами. Несмотря на то, что она казалась хрупкой, у нее было очаровательное обаяние, которое не имело аналогов.

В высшем обществе было много мужчин, которые раньше ухаживали за ней, пытаясь всеми возможными способами соблазнить ее.

Но выигравший ее благосклонность в конце концов стал Маркиз Страсбурга Альберт.

Он был красив, и имел большое влияние в высшем обществе страны. Альберт был высоко оценен за то, что был хорошим в политике, несмотря на свой юный возраст. Женившись на Фелбель, он внезапно стал одной из самых известных политических сил королевства.

Можно было с уверенностью сказать, что только благодаря силе Альберта, первая фракция все еще занимала доминирующее положение в королевском дворе несмотря на то, что первая принцесса уже была замужем.

В отличие от Фелбель, ее сестра Лунария была не очень популярна среди дворянства, но она была довольно популярна среди народа страны и важных военных деятелей.

Во многом это было связано с тем, что ее опекун был военный министр Байард Келвис.

Поэтому за пределами королевского дворца, общительна и физически компетентная Лунария полностью превосходила Фельбель.

У каждой из сестер были свои преимущества и недостатки, и король Кристофер не мог отдать предпочтение кому-либо из них.

Именно в это время принцесса Лунария заболела странной и таинственной болезнью.

<http://tl.rulate.ru/book/12637/295403>